

Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958)

Зощенко Михаил Михайлович, русский писатель, родился 29 июля (9 августа) 1894 в Санкт-Петербурге в семье художника. Впечатления детства — в том числе о сложных отношениях между родителями — отразились впоследствии как в рассказах Зощенко для детей (*Галоши и мороженое*, *Елка*, *Бабушкин подарок*, *Не надо врать* и др.), так и в его повести *Перед восходом солнца* (1943). Первые литературные опыты относятся к детским годам. В одной из своих записных тетрадей он отметил, что в 1902–1906 уже пробовал писать стихи, а в 1907 написал рассказ *Пальто*.

В 1913 Зощенко поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. К этому времени относятся его первые сохранившиеся рассказы — *Тщеславие* (1914) и *Двугривенный* (1914). Учеба была прервана Первой мировой войной. В 1915 Зощенко добровольцем ушел на фронт, командовал батальоном, стал Георгиевским кавалером. Литературная работа не прекращалась и в эти годы. Зощенко пробовал себя в новеллистике, в эпистолярном и сатирическом жанрах (сочинял письма вымышленным адресатам и эпиграммы на однополчан). В 1917 был демобилизован из-за болезни сердца, возникшей после отравления газами.

По возвращении в Петроград были написаны *Маруся*, *Мещаночка*, *Сосед* и др. неопубликованные рассказы, в которых чувствовалось влияние Г. Мопассана. В 1918, несмотря на болезнь, Зощенко ушел добровольцем в Красную Армию и воевал на фронтах Гражданской войны до 1919. Вернувшись в Петроград, зарабатывал на жизнь, как и до войны, разными профессиями: сапожника, столяра, плотника, актера, инструктора по кролиководству, милиционера, сотрудника уголовного розыска и др. В написанных в это время юмористических *Приказах по железнодорожной милиции и уголовному надзору ст. Лигово* и других неопубликованных произведениях уже чувствуется стиль будущего сатирика.

В 1919 Зощенко занимался в творческой Студии, организованной при издательстве «Всемирная литература». Руководил занятиями К.И. Чуковский, высоко оценивший творчество Зощенко. Вспоминая о его рассказах и пародиях, написанных в период студийных занятий, Чуковский писал: «Странно было видеть, что этой дивной способностью властно заставлять своих ближних смеяться наделен такой печальный человек». Кроме прозы, во время учебы Зощенко написал статьи о творчестве А. Блока, В. Маяковского, Н. Тэффи и др. В Студии познакомился с писателями В. Кавериним, Вс. Ивановым, Л. Лунцем, К. Фединым, Е. Полонской и др., которые в 1921 объединились в литературную группу «Серапионовы братья», выступавшую за свободу творчества от политической опеки. Творческому общению способствовала жизнь Зощенко и других «серапионов» в знаменитом петроградском Доме искусств, описанном О. Форш в романе *Сумасшедший корабль*.

В 1920–1921 Зощенко написал первые рассказы из тех, что впоследствии были напечатаны: *Любовь*, *Война*, *Старуха Врангель*, *Рыбья самка*. Цикл *Рассказы Назара Ильича, господина Синябрюхова* (1921–1922) вышел отдельной книгой в издательстве «Эрато». Этим событием был ознаменован переход Зощенко к профессиональной литературной деятельности. Первая же публикация сделала его знаменитым. Фразы из его рассказов приобрели характер крылатых выражений: «Что ты нарушаешь беспорядок?»; «Подпоручик ничего себе, но — сволочь» и др. С 1922 по 1946 его книги выдержали около 100 изданий, включая собрание сочинений в шести томах (1928–1932).

К середине 1920-х Зощенко стал одним из самых популярных писателей. Его рассказы *Баня*, *Аристократка*, *История болезни* и др., которые он часто сам читал перед

многочисленными аудиториями, были известны и любимы во всех слоях общества. В письме к Зощенко А.М. Горький отметил: «Такого соотношения иронии и лирики я не знаю в литературе ни у кого». Чуковский считал, что в центре творчества Зощенко стоит борьба с черствостью в человеческих отношениях.

В сборниках рассказов 1920-х *Юмористические рассказы* (1923), *Уважаемые граждане* (1926) и др. Зощенко создал новый для русской литературы тип героя – советского человека, не получившего образования, не имеющего навыков духовной работы, не обладающего культурным багажом, но стремящегося стать полноправным участником жизни, сравняться с «остальным человечеством». Рефлексия такого героя производила поразительно смешное впечатление. То, что рассказ велся от лица сильно индивидуализированного повествователя, дало основание литературоведам определить творческую манеру Зощенко как «сказовую». Академик В.В. Виноградов в исследовании *Язык Зощенко* подробно разобрал повествовательные приемы писателя, отметил художественное преобразование различных речевых пластов в его лексиконе. Чуковский заметил, что Зощенко ввел в литературу «новую, еще не вполне сформированную, но победительно разлившуюся по стране внелитературную речь и стал свободно пользоваться ею как своей собственной речью». Высокую оценку творчеству Зощенко давали многие его выдающиеся современники: А. Толстой, Ю. Олеша, С. Маршак, Ю. Тынянов и др.

В 1929, получившем в советской истории название «год великого перелома», Зощенко издал книгу *Письма к писателю* — своеобразное социологическое исследование. Ее составили несколько десятков писем из огромной читательской почты, которую получал писатель, и его комментариев к ним. В предисловии к книге Зощенко написал о том, что хотел «показать подлинную и неприкрытую жизнь, подлинных живых людей с их желаниями, вкусом, мыслями». Книга вызвала недоумение у многих читателей, ожидавших от Зощенко только очередных смешных историй. После ее выхода режиссеру В. Мейерхольду было запрещено ставить пьесу Зощенко *Уважаемый товарищ* (1930).

Античеловечная советская действительность не могла не сказаться на эмоциональном состоянии восприимчивого, с детских лет склонного к депрессии писателя. Поездка по Беломорканалу, организованная в 1930-е в пропагандистских целях для большой группы советских писателей, произвела на него угнетающее впечатление. Не менее тяжелой была для Зощенко необходимость писать после этой поездки о том, что в сталинских лагерях якобы перевоспитываются преступники (*История одной жизни*, 1934). Попыткой избавиться от угнетенного состояния, скорректировать собственную болезненную психику стало своеобразное психологическое исследование — повесть *Возвращенная молодость* (1933). Повесть вызвала неожиданную для писателя заинтересованную реакцию в научной среде: книга обсуждалась на многочисленных академических собраниях, рецензировалась в научных изданиях; академик И. Павлов стал приглашать Зощенко на свои знаменитые «среды».

Как продолжение *Возвращенной молодости* был задуман сборник рассказов *Голубая книга* (1935). Зощенко считал *Голубую книгу* по внутреннему содержанию романом, определял ее как «краткую историю человеческих отношений» и писал, что она «двигается не новеллой, а философской идеей, которая делает ее». Рассказы о современности перемежались в этом произведении рассказами, действие которых происходит в прошлом — в различные периоды истории. И настоящее, и прошлое давалось в восприятии типичного героя Зощенко, не обремененного культурным багажом и понимающего историю как набор бытовых эпизодов.

После публикации *Голубой книги*, вызвавшей разгромные отзывы в партийных изданиях, Зощенко фактически было запрещено печатать произведения, выходящие за рамки «положительной сатиры на отдельные недостатки». Несмотря на его высокую писательскую активность (заказные фельетоны для прессы, пьесы, киносценарии и др.),

подлинный талант Зощенко проявлялся только в рассказах для детей, которые он писал для журналов «Чиж» и «Еж».

В 1930-е годы писатель работал над книгой, которую считал главной в своей жизни. Работа продолжалась во время Отечественной войны в Алма-Ате, в эвакуации, поскольку пойти на фронт Зощенко не мог из-за тяжелой болезни сердца. В 1943 начальные главы этого научно-художественного исследования о подсознании были изданы в журнале «Октябрь» под названием *Перед восходом солнца*. Зощенко исследовал случаи из жизни, давшие импульс к тяжелому душевному заболеванию, от которого его не могли излечить врачи. Современный ученый мир отмечает, что в этой книге писатель на десятилетия предвосхитил многие открытия науки о бессознательном.

Журнальная публикация вызвала такой скандал, на писателя был обрушен такой шквал критической брани, что печатание *Перед восходом солнца* было прервано. Зощенко обратился с письмом к Сталину, прося его ознакомиться с книгой «либо дать распоряжение проверить ее более обстоятельно, чем это сделано критиками». Ответом стал очередной поток ругани в печати, книга была названа «галиматьей, нужной лишь врагам нашей родины» (журнал «Большевик»). В 1946, после выхода постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», партийный руководитель Ленинграда А. Жданов вспомнил в своем докладе о книге *Перед восходом солнца*, назвав ее «омерзительной вещью».

Постановление 1946, с присущим советской идеологии хамством «критиковавшее» Зощенко и А. Ахматову, привело к их публичной травле и запрету на издание их произведений. Поводом стала публикация детского рассказа Зощенко *Приключения обезьяны* (1945), в котором властями был усмотрен намек на то, что в советской стране обезьяны живут лучше, чем люди. На писательском собрании Зощенко заявил, что честь офицера и писателя не позволяет ему смириться с тем, что в постановлении ЦК его называют «трусом» и «подонком литературы». В дальнейшем Зощенко также отказывался выступать с ожидаемым от него покаянием и признанием «ошибок». В 1954 на встрече с английскими студентами Зощенко вновь попытался изложить свое отношение к постановлению 1946, после чего травля началась по второму кругу.

Самым печальным следствием этой идеологической кампании стало обострение душевной болезни, не позволявшее писателю полноценно работать. Восстановление его в Союзе писателей после смерти Сталина (1953) и издание первой после долгого перерыва книги (1956) принесли лишь временное облегчение его состояния.

Умер Зощенко в Ленинграде 22 июля 1958.